

УДК 821.161.1-192:785
ББК Щ318.5+Щ33(2Рос=Рус)64-45
Код ВАК 10.01.08
ГРНТИ 17.07.29

Е. А. ГИДРЕВИЧ

Санкт-Петербург

КОНЦЕПТ «КТО ТЫ?» И ЕГО РАЗВИТИЕ В ПОЭЗИИ РУССКОГО РОКА

Аннотация. В данной статье рассматривается пример изменения концепта «Кто ты?» со времён литературы Серебряного века и его эволюция в поэзии русского рока. В рамках данного исследования формируется вывод, что поэты русского рока, задаваясь вопросом «Кто ты?», не отвечают на него и не ждут ответа, таким образом вопрос остаётся риторическим.

Ключевые слова: русский рок, рок-поэзия, рок-музыканты, концепты, поэтические тексты.

Сведения об авторе: Гидревич Евгений Андрианович, аспирант кафедры литературы и русского языка ЛГУ им. А. С. Пушкина, преподаватель ГБПОУ «Некрасовский педколледж № 1»

Контакты: 196247, г. Санкт-Петербург, ул. Кубинская, д. 32, master19872008@yandex.ru

E. A. GIDREVICH

Saint-Petersburg

THE CONCEPT OF «WHO ARE YOU?» AND ITS DEVELOPMENT IN THE POETRY OF RUSSIAN ROCK

Abstract. This article presents an example of a change in the concept of «Who are you?» From the time of the Silver Age literature and a change in the concept in Russian rock poetry. As part of this study, a conclusion is formed that the poets of Russian rock, wondering «Who are you?». Do not answer it and do not wait for an answer, thus the question remains rhetorical.

Keywords: Russian rock, rock poetry, rock musicians, concepts, poetic texts.

About the author: Gidrevich Yevgeny Andrianovich, Post-Graduate Student, Department of Literature and Russian Language, Leningrad State University A. S. Pushkin, teacher of Pedagogical College No. 1 named after N. A. Nekrasov.

Концепт «Кто ты?» формируется, как основополагающий вопрос жизни, когда человек определяется с её смыслом, стремится вписать себя в систему координат и духовные поиски начинается с этого вопроса. Поэты, обращаясь к онтологическим вопросам, задают этот вопрос оппоненту лирического героя, стараясь тем самым озвучить подобную мысль. Это напо-

минает некий разговор с самим собой, где собеседник – абстрактная фигура, способ выражения монолога.

Как утверждает С. В. Федотова, «во все времена именно человеческое мировосприятие определяет модус саморефлексии и понимания жизни, поэтому сама история философии является в этом смысле метатекстом о человеке и его взаимоотношениях с природой, социумом, культурой, Богом. Антропологический фактор, имплицитно присутствующий во всех культурных парадигмах – от античности до Нового времени, – резко выдвигается на первый план в конце XIX в. и предельно заостряется в философской мысли XX столетия» [9]. Концепт «Кто ты?» – естественный вопрос самоопределения человека.

Поэты Серебряного века задавились этим вопросом и тут же находили ответы: их незримый собеседник отвечал лирическим героям. В стихотворениях В. Я. Брюсова, К. Д. Бальмонта, Д. С. Мережковского. В творчестве поэтов концепт приводится к божественной женственности, причём божество не всегда есть бог-творец. У символистов богом может быть и дьявол. Например, это заметно в отношении к любви, поскольку любовь – категория христианская. Но с точки зрения символистов, любовь и отношение к любви может быть иным. Как замечает О. Н. Денисова, «Считая себя людьми избранными, символисты утверждали и в быту, и в интимной жизни свободу от моральных и нравственных запретов, пропагандируя так называемую свободную любовь. Так, В. Брюсов, восторгаясь К. Бальмонтом, отмечал: “Он достиг свободы от всех внешностей и условностей. Его жизнь подчинена только прихоти его мгновения”» [2, с. 58]. Благодаря такому образу жизни перед символистами «открывались какие-то новые пропасти и провалы в стране любви, где, казалось, были нанесены на карту все малейшие неровности» [2, с. 58]. Пример тому – «тройственные союзы» Вяч. Иванова, Зиновьевой-Анибал и Сабашниковой, Мережковских и Философова и др. В результате на свет рождались «двойные чувства и мысли, не испытанные никем и никогда в предыдущих веках» [5, с. 155]. Однако, по мнению Пришвина, пол без Эроса не обладает глубиной, творческой силой и, в конце концов исчерпав себя, становится неполноценным» [4].

Характер такой любви отличается от любви христианской. Вопрос «Кто ты?» остаётся у символистов без ответа лишь в том, что ответы на вопрос есть, только неясно, кем они даны. Также обожествляется Прекрасная Дама у А. А. Блока, где образ обожествляется на протяжении всего творчества поэта.

В поэзии русского рока концепт «Кто ты?» раскрывается иначе, нежели у поэтов-символистов, и раскрывается с разных сторон. У авторов этот вопрос задаётся конкретным людям, а ответ не получается в результате изложения текста. Авторы оставляют решение этого вопроса за каждым реципиентом, тем самым не навязывая своей позиции. Но у каждого рок-поэта своя история вопроса. Концепт «Кто ты?» раскрывается с позиции поисков смысла жизни.

Концепт «Кто ты?» в творчестве Б. Б. Гребенщикова находит отражение в попытке постижения героя собеседника лирического героя, где самоидентификация происходит с помощью определения окружающего мира вышеуказанного собеседника.

Концепт «Кто ты?» Б. Б. Гребенщиков раскрывает в тексте «Кто ты такой» после публикации на бутлеге «Скоро кончится век» (1980) [7]:

Этот ласковый взгляд из-под тёмных очков
Эта тёмная кожа его пиджаков
Это я снова пою для тех, кто пришёл нам помочь
И вывести нас из этих зыбучих песков

И я пел десять лет и наконец
Стал известным лицом в кругу друзей
Но видит бог, я устал быть подпольным певцом
И боги спускаются к нам дыша дорогим коньяком
Чтобы всё рассмотреть, отнестись с пониманьем
И выяснить, кто я такой

Кто ты такой, чтобы мне говорить,
Кто я такой

И я знаю сценарий почти наизусть
Он выслушает нас и выскажет грусть
О том, что всё так
И он подумает, как нам помочь
И я пою для него, хотя сегодня же ночью
Он смоев вином всю память о нас
А дома меня ждёт дочь

И я пел для таких уже не раз и не два
И я знаю, что всё, что они говорят – слова
Но в стену бить головой – занятие не хуже других
А иначе, зачем дана мне моя голова

Но кто ты такой, чтобы мне говорить,
Кто я такой.

Приведённый текст автор комментирует так: «У меня всё время эту песню просят. Как песня агрессивная, она пользуется любовью. Но дело в том, что даю честное благородное слово, что я её забыл. Тот человек, который меня вдохновил на её написание, приведя меня в полное неистовство собою, он больше как-то не лезет на первый план в “аквариумской” жизни, а тихонько сидит в стороне в Москве. Поэтому, за отсутствием его и песня сама начала хиреть и тихонько стоит в уголке, мной забытая...» [1].

В официальную антологию данный текст не включён. Сборники текстов Гребенщикова содержат следующую ремарку: «истинные тексты песен, опубликованные в этой книге, по разным естественно-ненаучным

причинам иногда отличаются от тех, что исполнялись на концертах и даже записаны на альбомах. В книге *отсутствуют* тексты песен, которые ещё не закончены, и песен, которые автор считает частной шуткой, не подлежащей печати» <курсив автора>, хотя в издании «БГ. Песни» (2002) включены оба текста, без каких-либо авторских ремарок.

Концепт «Кто ты?» также раскрывается в тексте «Кто ты теперь», больше известен в творчестве «Аквариума» [7]:

Я хотел бы видеть тебя, я хотел бы знать, с кем ты сейчас;
Ты как вода, ты всегда принимаешь форму того, с кем ты;
С кем ты сейчас, кто верит сегодня своему отражению
В прозрачной воде твоих глаз?
Кто ты теперь, с кем ты сейчас?

С кем ты сейчас, сестра или мать, или кто-то, кто ждёт на земле?
Легко ли тебе, светло ли тебе, и не скучно ли в этом тепле?
Крылат ли он? Когда он приходит,
Снимаешь ли ты с него крылья и ставишь за дверь?
Кто ты сейчас, с кем ты теперь?

С кем ты сейчас, сестра или мать, или кто-то, кто ждёт на земле?
Тепло ли тебе – а если тепло, то не скучно ли в этом тепле?
Крылат ли он, и кто дал мне право
Помнить тебя и вспомнить ещё один раз?
Кто ты теперь, с кем ты сейчас?

Попытка понимания сущности бытия выходит за рамки физического бытия. Задаваемые риторические вопросы являют реципиенту формы образа второго лирического героя: «Ты всегда принимаешь форму того, с кем ты». Во второй строфе происходит смещение реальности: «сестра» или «мать» – является сакральными фигурами, но добавляется третий «кто-то», но и его образ можно понять – это ангел: «Крылат ли он? Когда он приходит? / Снимаешь ли ты с него крылья?». Попытка развенчать небесные силы оканчивается в третьей строфе: «Кто дал мне право / Помнить тебя и вспомнить ещё один раз?». Из контекста видно: лирический герой интерпретирует так память об умершем человеке.

Б. Б. Гребенщиков посвящает текст «Кто ты такой» определённому человеку, сам вопрос имеет негативную окраску, что укладывается в рамках текста. Второй текст «Кто ты теперь?» – ностальгия с привкусом горечи. Оппонент лирического героя вспоминает о прошлых отношениях и смерти человека («Кто ждёт тебя на земле?»).

У К. Е. Кинчева концепт «Кто ты» раскрывается в одноимённом тексте, или «Готовы ли мы отвечать?» (авторский вариант названия), изданном на концертном альбоме «Пляс Сибири на берегах Невы» (1997).

«Песня “Кто ты?”» была написана весной 1987 года. Её авторское название – “Готовы ли мы отвечать?”. Под этим заголовком текст напечатан в

книге Нины Барановской “Константин Кинчев. По дороге в рай”, а также в сборнике стихотворений лидера “Алисы” “Солнцеворот”. В 80-х годах XX столетия эта песня часто исполнялась на акустических концертах Константина Кинчева. Электрическая версия композиции появилась лишь во второй половине 90-х годов. Она исполнялась на концертах в поддержку альбома “Дурень” и в рамках тура “15 лет чёрно-красных чудес»» [6].

Перед исполнением песни автор цитирует Башлачёва: «Ведь совсем неважно от чего помрёшь, ведь куда важнее для чего родился» в качестве эпиграфа. Сам текст раскрывает смысл сказанного [3, с. 410]:

Помнишь ли ты, кто ты?
Знаешь ли, кто твой отец?
Помнишь ли, как зовут мать?
Кто ты?
Помнишь ли ты, кто ты?
Знаешь ли, что тебя ждёт?
Не торопись отвечать!

Кто я?
Знаю ли я, кто я?
Помню ли, кто мой отец?
Знаю ли, как зовут мать?
Кто я?
Помню ли я, кто я?
Знаю ли, что меня ждёт?
Я не берусь отвечать!

Кто мы?
Знаем ли мы, кто мы?
Помним ли, Кто наш Отец?
Знаем ли, как зовут Мать?
Кто мы?
Помним ли, мы кто мы?
Знаем ли, что ждёт нас там?
Готовы ли мы отвечать?

Здесь риторический вопрос ставится с чередованием личных местоимений «ты», «я», «мы» с полным повтором текста. В третьей строфе мы видим заглавные буквы в лексемах «Отец» и «Мать», что показывает: лирический герой спрашивает не только о сущности бытия своего оппонента, но и после этого задаётся данными вопросами сам. Это позже найдёт отклик в тексте «Чёрная метка» 1991 г.: «Если ты знаешь, как жить, рискни ответить мне, кто станет проводником в небо?» [3, с. 116], но спустя годы, Кинчев сам пытается найти эту дорогу через Православие – третья строфа напоминает библейскую историю о страшном Суде после смерти каждого человека, где Бог призовет к ответу.

Все вопросы остаются без ответа, поскольку решение должно быть у каждого своё. Местоимение «мы» указывает на собрание, или, говоря иным языком, соборность. Ведь по выражению Серафима Саровского, «Спаси себя и этим спасутся тысячи вокруг».

В 1987 г. Михаил Борзыкин написал текст, где его лирический герой задаёт этот вопрос небу. Лирический герой не нуждается в поисках Бога посредством книг, других людей. Видя отношение к религии, автор вкладывает свою позицию в уста героя. Такое общение человека и бога напрямую напоминает мистическое прошлое начала XX века, где каждый поэт Серебряного века стремился самостоятельно ответить на вопросы религии, существование бога и каждый имел своё видение проблемы, что отразилось в творчестве символистов.

Борзыкин вспоминает: «“Кто ты?”. Мы с неё начинали выступление наше фестивальное. Я даже сейчас не припомню человека, который меня заразил идеей... Это какой-то американский чёрный реггейный певец, но регги у него было крайне мрачное, минорное... И вот эта идея, что регги – оказывается не обязательно солнечная музыка, а можно эти элементы использовать в создании совсем другого – психоделического такого, тревожного – настроения, она меня тогда захватила. А вот общая ситуация варева в этой рок-клубовской тусовке, где, конечно, много было наносного, родила, собственно, вот эту песню и эту подачу. Ну для нас она была такая знаковая песня, потому что мы считали, что мы там нашли какое-то новое звучание. Никто тогда не делал регги в миноре, мы сами собой были довольны тогда...» [8].

Текст «Кто ты?» представляет собой переходный этап от поисков смысла жизни оппонента, кем в данном случае выступает слушатель, к личности лирического героя и впоследствии – на всех людей, объединённым местоимением «мы».

Таким образом, концепт «Кто ты?» складывается с начала XX века, и поиски ответа на этот вопрос у каждого времени разные. В системе символистов мы видим чёткие ответы на этот вопрос, где лирическому герою важно понять: кто его собеседник и какую сущность имеет. Столкновение с потусторонним имеет под собой реальное воплощение в виде женских образов. Наличие божественной связи подразумевает свободу лирического героя.

Рассматриваемый концепт в поэзии русского рока располагается в другой системе ценностей. Гребенщиков раскрывает сущность «Кто ты?», адресуя текст с негативной окраской «Кто ты такой» и меняет интонацию, вспоминая об ушедшем человеке в «Кто ты теперь?». Кинчев призывает вопросом своего лирического героя к незримому собеседнику, после чего проецирует вопрос на себя, вспоминая о сущности мироздания и смерти, как конечной точки физического бытия, где будет Суд божественный. У Борзыкина – это противостояние человека и бога, способ прямого разговора без посредников.

В поэзии русского рока рассматриваемый концепт является процессом поиска смысла жизни, что не является внутренней свободой, в отличии от понимания концепта символистами.

Литература

1. «Аквариум» – «Кто ты такой?»: комментарий к песне [Электронный ресурс] // КУР.С.ИВ.ом – сайт Курия Сергея Ивановича. – Режим доступа: <http://www.kursivom.ru/аквариум-кто-ты-такой-бг> (дата обращения: 06.03.2019).

2. Богомолов Н. А. «Мы два грозой зажжённые ствола». Эротика в русской поэзии – от символистов до обэриутов [Текст] / Н. А. Богомолов // Литературное обозрение. – 1991. – № 4. – С. 56-64.

3. Гаврилов В. Константин Кинчев. Солнцеворот: стихотворения, песни [Текст] / В. Гаврилов, А. Панфилова, А. Селищева. – М.: Эксмо, 2001.

4. Денисова О. Н. Эрос и пол в дневниковых книгах М. М. Пришвина [Электронный ресурс] / О. Н. Денисова // Вестник КГУ. – 2014. – № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/eros-i-pol-v-dnevnikovyh-knigah-m-m-prishvina> (дата обращения: 20.02.2019).

5. Мережковский Д. Любовь у Л. Толстого и Достоевского [Текст] / Д. Мережковский // Русский Эрос, или Философия любви в России. – М., 1991. – С. 151-167.

6. Независимый информационно-музыкальный портал, посвящённый современной рок-музыке «Репродуктор» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://reproduktor.net/gruppa-alisa/kto-ty/> (дата обращения: 06.03.2019).

7. Официальный сайт группы «Аквариум» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aquarium.ru/discography/skoro_konc228.html#@823 (дата обращения: 20.02.2019).

8. «Телевизор» – «Кто ты?»: комментарий к песне [Электронный ресурс] // КУР.С.ИВ.ом – сайт Курия Сергея Ивановича. – Режим доступа: <http://www.kursivom.ru/category/телевизор/page/17/> (дата обращения: 06.03.2019).

9. Федотова С. В. Три концепции человека в литературе Серебряного века [Электронный ресурс] / С. В. Федотова // Вестник ТГПУ. – 2005. – № 6 – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tri-kontseptsii-cheloveka-v-literature-serebryanogo-veka> (дата обращения: 20.02.2019).